

Чжао Мань, хотя и не блистал актёрским талантом, был мастером в сборе сплетен и разведке новостей. Услышав интересную информацию, он тут же оживился и вывалил целую кучу слухов. Шэнь Юньфань, выслушав, выделил два ключевых момента. Во-первых, старейшина «Хаотянь», похоже, собирается уйти с поста главы компании, и управление, вероятно, вскоре перейдёт к Нин Хао. Во-вторых, Нин Хао собирается обручиться в следующем месяце, и его избранницей станет дочь главы компании «Фушэн Мьюзик». Услышав это, Шэнь Юньфань тихо усмехнулся. Действительно, брак по расчёту, где каждый получает свою выгоду. «Хаотянь», вероятно, закроет свои слабые места, вот только неизвестно, сможет ли эта дочь «Фушэн Мьюзик» вынести мать Нин Хао, которая буквально боготворит своего сына.

— Однако всё это не имеет к нам особого отношения, — продолжал Чжао Мань. — В конце концов, кто бы ни стал хозяйкой, для нас разницы нет.

Хотя сам он в последнее время тоже подумывал о смене профессии, до последнего момента не хотел сдаваться. Для него развитие «Хаотянь» действительно не играло большой роли, но для Шэнь Юньфаня это было иначе. Независимо от того, как сложится его жизнь через год, эта будущая невестка семьи Нин станет мачехой его племянницы Момо. При одной мысли об этом Шэнь Юньфань почувствовал раздражение. Он решил, что после того, как всё уляжется, обязательно найдёт возможность встретиться с этим негодяем и попытается вернуть Момо. Независимо от отношения Нин Хао, как дядя, он не мог просто стоять в стороне.

Пока Шэнь Юньфань размышлял, Чжао Мань продолжал болтать:

— Юньфань, помнишь наше последнее собеседование в компании? По непроверенным данным, кажется, кандидата уже выбрали, но сверху это держат в секрете.

— В секрете? — Это было странно.

Тот факт, что Нин Хао, наследник «Хаотянь», лично участвовал в отборе, говорил о том, что это была непростая персона. «Хаотянь» явно лелеяла этого «бога удачи», надеясь, что он поможет вырастить новую звезду. Шэнь Юньфань не мог понять, почему Нин Хао поступал так нелогично. Даже если это был настоящий алмаз, его нужно было отшлифовать, а не прятать. Неужели его и без того скромный эмоциональный интеллект сравнялся с его высоким IQ?

— В этом что-то странное, — продолжал Чжао Мань. — Даже Бай-цзе не может понять, что происходит. И тот парень в строгом костюме совсем не походил на обычного актёра. Его серьёзность заставила меня задуматься, не ошибся ли я местом. Казалось, он считал, что находится на собеседовании в офисном здании.

Тут Шэнь Юньфань наконец вспомнил, что было необычного в тот день. Его нервы были настолько напряжены из-за Нин Хао, что он даже не заметил странностей в этом нестандартном собеседовании. Обычно на кастингах сначала смотрят на внешность актёра, затем проверяют его навыки, и только потом режиссёр принимает решение. В тот день не было ни одного из этих этапов, всё время ушло на заботу о ребёнке... Шэнь Юньфань слегка нахмурился. Почему у него вдруг возникло плохое предчувствие? Откуда Бай Шаньшань взяла те вопросы, которые она задала ему в тот день?

— Мань-сюн, откуда эти слухи?

— Из комнаты отдыха.

...

— Я же сказал, что это непроверенные данные...

...

Мань-сюн, будь хоть немного серьёзнее!

Шэнь Юньфань сам себя напугал. Даже не попрощавшись с Чжао Манем, он повесил трубку. Подумав о своём поведении в тот день, он пришёл к выводу, что любой нормальный человек, если только он не полный идиот, не выбрал бы его. Успокоившись, Шэнь Юньфань решил не накручивать себя и спокойно заняться подготовкой к поездке, чтобы на следующий день с полной отдачей провести время с двумя малышами.

Тем временем «идиот» Ли, помощник, был полон мыслей, глядя на своего босса. Он не знал, как начать разговор, хотя в голове у него была тысяча слов.

— Пять минут назад ты уже был в таком состоянии. Ты знаешь, что я терпеть не могу неэффективность. У тебя есть полминуты, если не скажешь — выходи.

Гу Янь сидел на диване в своём офисе, просматривая отчёты, и даже не поднял головы, несмотря на то что Ли наблюдал за ним уже несколько минут. Перелистнув несколько страниц, он наконец вынес вердикт. Ли Цин редко бывал в таком состоянии, и обычно это было связано с его матерью.

— Моя мать связалась с тобой?

Ли инстинктивно вытер пот со лба. Старая госпожа была слишком проницательна, и он буквально рисковал жизнью, чтобы покрывать своего босса. Но старая госпожа была не самой страшной, страшнее было то, что его бывший любовник, кажется, решил вернуться!

— Старая госпожа сказала, что он вернётся в следующем месяце, и господин Чжань вернётся с ним.

Гу Янь поднял бровь. Его мать, как всегда, была упряма.

— Питер ничего у тебя не выпытывал?

— ...Нет.

Гу Янь с удивлением посмотрел на Ли.

— Если Питер тебя не донимал, почему ты так нервничаешь?

Ли инстинктивно прочистил горло, тщательно подбирая слова.

— Босс, Лянь Кайчэн сегодня звонил мне. Он тоже сказал, что вернётся в следующем месяце.

Едва Ли закончил, как лицо Гу Яня стало ледяным.

— Почему он сообщил тебе о своём возвращении?!

Ли, как посредник, был на грани отчаяния.

— Господин Лянь запросил время для встречи с вами через секретаря...

— Не встречаться! — Гу Янь поднял руку, прерывая доклад Ли. — Отныне всё, что касается Лянь Кайчэна, мне не докладывать.

— Да!

Получив разрешение, Ли поспешил выйти из офиса. Две секретарши тут же подошли к нему, чтобы посплетничать.

— Босс кому отдал предпочтение? Чжаню или Ляню?

— Дамы, потише, пожалуйста. Босс сегодня не в духе.

Едва Ли произнёс эти слова, как девушки тут же вернулись на свои места, делая вид, что заняты работой. Ли вздохнул. Следующий месяц обещал быть непростым!

Гу Янь долго смотрел на отчёт, но так и не перелистнул страницу. Встав, он подошёл к окну и устремил холодный взгляд на далёкие небоскрёбы. Гу Янь с детства рос в роскоши. Империя Корпорации Гу была построена тремя поколениями, изначально развиваясь в Китае, затем переместившись за границу из-за политической ситуации и наконец вернувшись в Китай при нём. Никто точно не знал, какими активами владела Корпорация Гу, но все знали, что это была лакомая добыча, за которую стоило бороться.

Дети, выросшие в таких условиях, обычно либо становились яркими и эксцентричными, либо сдержанными и амбициозными. Гу Янь явно принадлежал ко второй категории, причём настолько сдержанный, что это граничило с загадочностью. Все знали, что шесть лет назад в семье Гу появился наследник, но никто не знал, кто была его мать. Позже, взглянув на внешность ребёнка, некоторые стали предполагать, что это результат случайной связи Гу Яня за границей. Однако, несмотря на слухи, семья Гу так и не дала ответа на вопрос о матери ребёнка. Когда Гу Янь вернул бизнес в Китай, ещё меньше людей знали, кем была эта никогда не появлявшаяся на публике госпожа Гу.

Те, кто знал правду, могли только вздохнуть: мир всегда обманывается внешностью. В наше время, чтобы завести ребёнка, не обязательно идти традиционным путём. Когда Гу Аньшэну было четыре года, Гу Янь уже объяснил ему, как он появился на свет. Гу Сяоань без проблем принял тот факт, что он был зачат в пробирке, ведь он всё равно ничего не понимал. Когда Гу Янь спросил, понял ли он, Гу Сяоань, не желая слушать отца, просто кивнул. Хотя много лет спустя он так и не задумывался о своём рождении, но тот факт, что Гу Янь воспользовался его возрастом, чтобы обмануть его, всё ещё беспокоил его. Хотя в то время его отец строго осудил такое поведение, это не помешало Гу Сяоаню долго сожалеть, что в четыре года он был слишком мал, чтобы шантажировать отца или искать утешения у отца. Но это уже другая история.

Возвращаясь к Гу Яню, даже такой человек с безупречным происхождением, огромным состоянием и холодной внешностью имел свои проблемы. В подростковом возрасте он столкнулся с вопросами своей сексуальной ориентации, в юности — с муками первой любви. Однако все эти проблемы исчезли, как только он взял бразды правления Корпорацией Гу. Свою необычную ориентацию он решил радикально, создав наследника для семьи Гу. Что касается первой любви, то Лянь Кайчэн и он любили и ненавидели друг друга десять лет, но в итоге практически перестали общаться. Так что и эта проблема исчезла.